

Радостное искусство

Спектакль Югославского драматического театра «Дундо Марое»

В ЗРИТЕЛЬНОМ зале висят советские и югославские флаги. Сцена обрамлена зелеными гирляндами. Зажглась рампа, и на просцениум вышел превосходный актер Йозо Лауренчич, играющий роль умного и веселого слуги Помета в комедии «Дундо Марое». По старинной традиции он обращается к зрителям с приветствием и остроумным рассказом о том, что сегодня предстоит увидеть на сцене...

В театре в этот вечер особенная атмосфера. Советским зрителям и югославским актерам радостно видеть друг друга — мы встретились как старые товарищи. И как хорошо, что для открытия гастролей наши югославские друзья выбрали именно эту жизнепестную пьесу, полную юмора, бодрости. Она написана более сорока лет назад, в эпоху Возрождения, когда культура братских славянских народов наливалась молодыми силами. Современник великих драматургов Англии и Испании, замечательный югославский писатель Марин Држич создал произведение глубоко оптимистичное, полное любви к простым людям, любви к жизни. И вот мы знакомимся с его героями, с нравами далекой от нас эпохи.

Рим в 1550 году. Этот год назывался «святым» — со всех концов Европы в Рим стремились паломники. Но вовсе не о религии, не о загробном мире думают герои пьесы. Как истинные сыновья и дочери Возрождения, они любят земную жизнь, все их помыслы — о земном счастье. В Рим явился из Дубровника Дундо Марое, чтобы разыскать здесь своего сына Маро, три года назад отбывшего с товарами

во Флоренцию и не подающего никаких вестей о себе. Сюда же явилась и невеста Маро, молоденькая Пере — она любит своего жениха и готова обойти полсвета, чтобы найти его. Между тем легкомысленный Маро забыл и об отце и о невесте. Его мало интересует приумножение отцовских богатств — он хочет пожить в свое удовольствие и швыряет на ветер дукаты, доверенные ему старым Дундо Марое. Как все они близки героям классических комедий эпохи Ренессанса — и жадный толстосум Дундо Марое, и влюбленный во всяческие радости жизни Маро, и смелая, предприимчивая Пере, пускающая в рискованный путь во имя своей любви. Но особенно типичен для эпохи Ренессанса главный персонаж комедии, умный, изворотливый, полный юмора Помет. Это — один из предшественников бессмертного Фигаро, человек из народа, прокладывающий себе путь собственным умом, находчивостью, изобретательностью. Судьба его изменчива, нелегко ему добыть свою долю счастья, но он никогда не складывает оружия.

Согласно лучшим традициям классических комедий, Марин Држич отдал все нити сложного сюжета в руки остроумного Помета. Он то сподит, то разлучает героев пьесы, хитрит, чтобы выколотить побольше дукатов из старого Дундо Марое и заодно посмеяться над ним, претерпевает множество мытарств и в конце концов заключает в объятия веселую и умную Петруньеллу.

Режиссер Боян Ступица нашел, как мне кажется, удивительно вер-

ное и точное воплощение пьесы. Вместе с художником Миленко Шербаном он воскрешает на сцене красочный, живописный и очень «обжитой» уголок старого Рима. Ворота древней крепостной стены, маленький трактир, балкон куртизанки Лауры, увитый зеленью и уставленный горшочками с цветами, — таково место действия спектакля, где встречаются все его персонажи. Каждый деталь декораций — даже фопари, развешиваемые в сумерки парой меланхолических служителей, — отмечена выразительными чертами эпохи. Вместе с композитором Ирешимиром Бариповичем режиссер вводит в спектакль красочные старинные мелодии, воссоздающие колорит далекого времени. И вместе с актерами режиссер делает живой, запоминающийся каждую роль, даже самую маленькую, как роль безымянного трактирщика, появляющегося на сцене на какие-нибудь полминуты, чтобы позвать в свое заведение нового гостя. Актер Мия Алекенч, играющий эту роль, вкладывает столько азарта в речь своего персонажа, он с таким жаром вербует клиента, что вы, наверняка, запомните его повадку, физиономию, голос, его мелькающие в воздухе руки, помогающие словам, его истинно южный темперамент.

Самые сложные задачи в спектакле стоят перед артистом Йозо Лауренчичем. Он выступает перед зрителями в прологе, остается нае-

дине с нами во время перемены картин, чтобы прокомментировать действие, в котором сам же является главной движущей силой. Он чаще других на сцене — и все же ни в одной картине, ни в одной интермедии Лауренчич не повторяется, не выглядит однообразным и монотонным. Буквально каждый монолог и диалог, каждая мизансцена им продуманы и отработаны до тонкости.

Вот он рассказывает зрителям о свитаниях Дундо Марое. Вещами, которые как бы случайно оказались у него в руках, — кошельком, пояском, пером иллюстрирует он свой рассказ. Это делается с какой-то детской плавностью, непосредственностью, легкостью, и в этом видна высокая профессиональная культура актера. Ни один трюк он не повторяет дважды, ни одна интонация не станет у него канничиной. А иногда мы просто не можем сразу узнать его, например в той картине, где из-за прерывистости судьбы и капризов хозяйки Помет оказывается не у дел, — так изменился весь облик актера. Он даже показан в этой картине меньше ролей. Высокая сценическая техника, помогающая раскрыть до конца большое природное дарование, характерна не только для Лауренчича, но и для его партнеров по сцене.

Режиссер подошел ко всем ролям пьесы, как к комедийным. Он не делил персонажей пьесы на «ге-

роев-любовников», «резонеров», «простаков», как это иногда делается при постановке старинных пьес такого жанра. Артист Стоян Дечерич в роли юного Маро играет, как и следует быть, влюбленного, но и не боится поставить своего героя в комическое положение. Режиссер нашел, например, такой, в хорошем смысле этого слова, трюк: Маро сажает себе на плечи слугу Попиву, чтобы тому было удобнее разговаривать со стоящей на балконе Лаурой. Мел от восторга, Маро поглаживает ноги своего пелового слуги. Комический трюк отдан режиссером не «простаку», а «герою-любовнику», и это хорошо, это ломает штампы.

Точно так же режиссер вместе с актерами находит юмористические штрихи для всех без исключения персонажей спектакля. И потому у нас остается в памяти старый ростовщик Садн (артист Вистор Старич) с его необыкновенно подвижными и выразительными руками, с чуть слышимым бормотанием, горемычный, но не унывающий Бокчилло (артист Деян Дубанич), расчетливая куртизанка Лаура (артистка Соли Хлебникова), незадачливый купец Дундо Марое (артист Карло Булич) и все другие герои спектакля.

Следует особо сказать об артистке Мире Ступице, играющей роль служанки Петруньеллы. Эта актриса с ее поразительно живой мимикой, темпераментом, чувством юмора, каким-то внутренним бесовским «огоньком» — primo рождеца для комедии, притом именно южной, некрометной комедии. Актриса словно переживает наслаждение от того, что ее Петруньелла участвует во всех интригах, затеях, проделках на сцене. Она вместе с Пометом сплетает и расплетает узлы действия, вылаждая в спектакль истинное увлечение всей этой запутанной и веселой игрой. Но и эта актриса, не полагаясь целиком на свое природное комедийное дарование, отделяет каждую деталь роли, у нее музыкально разработана каж-

дая интонация. При этом она точно соразмеряет цель и средства, не увлекаясь формой ради формы.

Высокий профессионализм — отличительная черта актеров и этого спектакля. Старый диоринни Ондардо всего лишь два раза появляется на сцене — первый раз тогда, когда ищет давно потерянную им дочь, и второй раз — в момент встречи с ней. Автором отпущено этому персонажу лишь несколько реплик. И все-таки актеру Младену Веселиновичу удается создать живой характер этого старика. Актер, зная законы сцены, играет «всерьез» чувства отца, томлющегося по своей дочери, — он не паржирует роль. Но, играя роль «всерьез», он все-таки помнит, что это не драма, а комедия, и с хорошим чувством меры показывает и радость отца, когда дочь нашлась, и какое-то комическое отупение, потому что вместе с дочерью старика заключает в объятия ее совершенно пелопый жених Тедешко (артист Ножа Рутли), спавшийся на старика, как снег на голову. Актерам югославского театра в высшей степени присущи чувство меры и понимание особенностей жанра.

В духе добрых традиций старинной комедии актеры выходят в финале к зрителю, чтобы еще раз пошутить, еще раз послать нам приветствие. Так кончается этот радостный спектакль, который прозвучал сердечным приветом наших югославских друзей зрителям гостеприимной советской столицы. Одно и то же выражение было на лицах зрителей и на лицах артистов — выражение дружбы и радушия.

Л. Свердлин, народный артист Союза ССР.

НА СНИМКЕ: сцена из первого действия спектакля «ДУНДО МАРОЕ»: Бокчилло — артист ДЕЯН ДУБАНИЧ, Помет — ЙОЗО ЛАУРЕНЧИЧ и Дундо Марое — КАРЛО БУЛИЧ.

Фото Г. КОРАВЕЛЬНИКОВА.